

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ПРИСУТСТВИЕ ТУРЦИИ
НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ**

Препринт WP21/2023/03
Серия WP21
Международные отношения
и зарубежные региональные исследования

Москва
2023

Редактор серии WP21
«Международные отношения
и зарубежные региональные исследования»

И.В. Кривушин

Военно-политическое присутствие Турции на Южном Кавказе [Электронный ресурс]: препринт WP21/2023/03 / Е. Г. Энтина, С. Б. Давранова, Т. Х. Мелоян, А. М. Наджаров ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (335 Кб). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 23 с. – (Серия WP21 «Международные отношения и зарубежные региональные исследования»).

Представлены итоги проекта, который реализован в рамках научного гранта факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) на 2022 г. Задача проекта – выявление различных стратегий и инструментов внешней политики ведущих держав в полиакторных пространствах, в частности: двустороннее и многостороннее военно-техническое сотрудничество, оказание военной помощи, проведение совместных военных учений, развитие договорной базы и др.

Анализируется уровень военно-политического присутствия Турции в Азербайджане и Грузии.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Турция, военно-политическое присутствие

Энтина Екатерина Геннадьевна – руководитель проекта, директор Центра средиземноморских исследований, доктор политических наук, профессор департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); ведущий научный сотрудник, руководитель отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН.

Давранова Сабина Бобыровна – аналитик Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ.

Мелоян Тигран Хачатурович – аналитик Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ.

Наджаров Александр Мартиросович – аналитик Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ.

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

© Энтина Е.Г., Давранова С.Б.,
Мелоян Т.Х., Наджаров А.М., 2023

Содержание

Введение	4
Военно-политическое сотрудничество Турции и Азербайджана	6
Общие рамки политики Турции в отношении Азербайджана	6
Двусторонняя договорная база	7
Поставки оружия и военная помощь со стороны Турции	9
Военные объекты на территории	10
Кадровая подготовка и совместные учения	11
Заключение	12
Военно-политическое сотрудничество Турции и Грузии	14
Общие рамки политики Турции в отношении Грузии	14
Двусторонняя договорная база	15
Поставки оружия и военная помощь со стороны Турции	15
Кадровая подготовка и совместные учения	16
Заключение	17
Заключение	18
Источники	19

Введение

Турция – важный игрок южнокавказской региональной системы, имеющий глубокие исторические связи с регионом еще со времен Османской империи. Ярким проявлением таких исторических связей является турецкое экономическое влияние в Аджарии, в частности в Батуми. Южный Кавказ, а в особенности Азербайджан, важен для Анкары по этнокультурным и внутривосточным причинам. Турецкое общество и элиты считают, что Анкара должна играть ключевую роль в регионе. Однако Южный Кавказ имеет и стратегическое значение для Турецкой Республики. Это важный источник энергоресурсов, рынок сбыта, в частности вооружений, а также важное транзитное пространство, закрепившись в котором, Турция сможет занять ключевую позицию в евразийских транспортно-логистических потоках. Все это обуславливает крайне активное военно-политическое позиционирование Анкары на Южном Кавказе, в особенности начиная с 2010-х годов.

Военно-политическое присутствие Турции в регионе гетерогенно. С Баку Анкара с 1990-х годов выстраивала глубокие стратегические отношения, окончательно оформившиеся в последнем десятилетии в военный альянс. Стороны активно взаимодействуют во всех сферах военно-технического сотрудничества – от военной подготовки до политики общей военно-исторической памяти. В то же время с Грузией Анкара предпочла выстраивать отношения в гибком формате с подключением Азербайджана. Создание подобного треугольника обусловлено позицией Грузии в геополитическом воображении Турции, отводящей ей роль пространства, выводящего Анкару к ресурсам Каспия, а в широком смысле – к евразийскому «новому шелковому пути».

Ключевым и наиболее эффективным элементом военно-политического присутствия Турции на Южном Кавказе являются программы военной подготовки и совместные учения. Турецкие военные академии, выпустившие тысячи азербайджанских военнослужащих, сформировали облик современной армии Азербайджана, привели к доктринальным изменениям в вооруженных силах республики и создали феномен тюркского «военного братства». В то же время с Грузией Турция работает преимущественно в сфере подготовки элитных подразделений сил специальных операций, а также стремится расширить пространство взаимодействия с грузинскими Вооруженными силами, в основном опирающимися на западные программы обучения.

Поставки турецкого оружия в Азербайджан кратно уступают российским, но тем не менее получили широкую медийную раскрутку в ходе 44-дневной войны, особенно турецкие ударные беспилотники. В настоящее время Анкара предоставляет

ограниченный спектр вооружений: легкие бронемшины, РСЗО, БПЛА, стрелковое оружие, приборы связи, наведения и ночного видения. Они конкурентоспособны и привлекательны на фоне «токсичности» российского или западного оружия в связи со стратегической конфронтацией России и западных стран.

В то же время стоит отметить, что Турция не обладает значительными возможностями проекции силы и скована системой российского военного присутствия. Несмотря на то что подписанная Шушинская декларация теоретически предусматривает возможность создания турецкой военной базы на территории Азербайджана, такое решение еще не принято. В целом же возможности применения Турцией жесткой силы ограничены.

Однако в настоящее время Анкара в своей внешней политике и не стремится к ее применению на Южном Кавказе. Турция имеет свой вес в региональных делах; она выступает важным партнером для Азербайджана и Грузии и предлагает альтернативу России, США и странам Запада в занятых ими областях военно-технического сотрудничества. Это и есть конкурентное преимущество Турции, позволяющее Анкаре играть существенную роль на Южном Кавказе, пока между Западом и Россией сохраняется элемент соперничества.

Военно-политическое сотрудничество Турции и Азербайджана

Общие рамки политики Турции в отношении Азербайджана

Турецко-азербайджанские отношения являются уникальными среди отношений крупных держав с южнокавказскими государствами. Объединенные языком, культурой и историей Анкара и Баку с момента независимости Азербайджана выстраивали комплексное сотрудничество во всех сферах взаимодействия, в том числе военно-политической. Турция оказала значительную военную, политическую, экономическую и гуманитарную поддержку Азербайджанской Республике после обретения независимости и в ходе первой карабахской войны. Сотрудничество расширилось и после ее окончания. Турция стала опорой для Баку, главным инструментом накопления сил для реванша против Армении. Во многом с помощью Анкары Азербайджан смог создать современную, профессиональную армию, которая одержала победу в 44-дневной войне. Однако и после нее, как показала Шушинская декларация, сотрудничество Анкары и Баку шло по восходящей траектории [Опубликован полный текст..., 2021].

Поддержка Турцией Азербайджана, безусловно, имеет под собой этнокультурный фундамент и продиктована сильным общественным давлением со стороны турецкого народа. Еще Кемаль Ататюрк говорил: «Радость Азербайджана – наша радость, печаль Азербайджана – наша печаль» [Алиева, 2021]. Общенациональное ощущение тюркского единства – феномен 1990-х годов, когда на фоне распада Советского Союза и последовавшего «открытия» турецким обществом тюркских народов СССР, а также провала надежд Турции вступить в ЕС, турецкое общество обратило свой взгляд на тюркские народы Востока. Стоит при этом отметить, что Азербайджан и Турция никогда не были в составе единого государства, за исключением кратких периодов османской оккупации в ходе войн с державой Сефевидов. Азербайджано-турецкое этнокультурное единство стало восприниматься таковым только после обретения Азербайджаном независимости, когда турецкие бизнес и культура начали активную экспансию в страну.

Не менее важно подчеркнуть, что отношения Баку и Анкары развивались нелинейно. Турция не сразу выступила в поддержку Азербайджана в ходе карабахского конфликта, пытаясь вначале играть роль посредника [Cornell, 1991, p. 368]. Кроме того, неровно складывались и отношения с руководством Азербайджана; в 1994 г. они были поставлены под угрозу, когда произошла попытка государственного переворота против Гейдара Алиева при поддержке части турецких спецслужб и турецкого посольства в Баку [Cornell, 1991, p. 86]. После окончания первой карабахской войны отношения

также развивались неравномерно: периоды взлета и падения чередовались. Однако их неизменной константой оставалось военно-политическое взаимодействие, а также взаимодействие в энергетической сфере, наиболее известное по строительству нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан.

Азербайджано-турецкие отношения значительно интенсифицировались после начала «эрдоганизации» турецкой политической системы и формирования президентом Р.Т. Эрдоганом «многоликого Януса» турецкой внешней политики: неоосманского на Балканах, исламистского на Ближнем Востоке и пантюркистского на постсоветском пространстве. Турция нарастила сотрудничество с Азербайджаном в сфере подготовки военных кадров, начала поставлять современные вооружения. Это объясняется как проазербайджанскими симпатиями турецкого общества и элиты, так и стратегическим значением южнокавказской республики. Во-первых, Азербайджан – ключевой энергетический партнер Турции как с точки зрения поставок энергоресурсов в саму Турцию, так и в контексте превращения Анкары в крупнейший энергетический хаб Средиземноморья. Этому статусу Турецкая Республика стремится добиться, обеспечив поставки углеводородов центральноазиатских стран (Туркмении, Казахстана) через Каспий и Азербайджан в Турцию. Во-вторых, Азербайджан является площадкой реализации великодержавных амбиций Турции на Кавказе, а еще шире – в тюркском мире. Наконец, Баку в ходе удачной 44-дневной войны осуществил одну из самых успешных пиар-кампаний вооружений в истории, заполонив СМИ и соцсети видео подбитой армянской техники, пораженной с поставленных Турцией беспилотников *Bayraktar*. В силу этого Азербайджан также представляет для Анкары крайне важный рынок сбыта вооружений. Таким образом, Азербайджан для Турции – значимый с политической, экономической, энергетической точек зрения партнер, поддержка которого в том числе обусловлена национальными чувствами турецкого народа и особенностями геополитического позиционирования Анкары.

Двусторонняя договорная база

Первые договоры между Турцией и Азербайджаном были заключены в 1992 г. и касались в первую очередь подготовки азербайджанских офицеров турецкими военными [Амуева, Рехимов, 2022]. В ходе первой карабахской войны около 1600 турецких военных экспертов и добровольцев были в рядах азербайджанской армии [Демоян, 2006, с. 125]. Пиком сотрудничества стало президентство Абульфаза Эльчибея [Cornell, 1991, p. 366–367]. Однако после его смещения интенсивность военно-технического взаимодействия между Баку и Анкарой несколько снизилась. Следующий пакет

договоренностей был заключен в 1996 г., когда стороны договорились о сотрудничестве на уровне генеральных штабов [Öztarsu, 2011]. В 1997 г. Баку и Анкара приняли совместную декларацию об углублении стратегического сотрудничества, которая в 1999 г. была перенесена в договор о стратегическом сотрудничестве [Öztarsu, 2011]. Он сопровождался протоколом о военной помощи Азербайджанской Республике.

Договорная база существенно расширилась в 2000-е годы, когда было подписано несколько протоколов: о сотрудничестве в области военной топографии; о создании военно-учебного центра в Баку; о совместных военных закупках и о военно-промышленном сотрудничестве. В 2001 г. был подписан протокол, касающийся турецкой поддержки 5-го армейского корпуса в Нахичевани [Öztarsu, 2011]. В 2002 г. заключено соглашение о сотрудничестве в сфере военной истории и военных архивов, в 2003 г. – протокол о сотрудничестве между пограничными службами Турции и Азербайджана [Öztarsu, 2011]. В 2005 и 2006 гг. были подписаны соглашения о долгосрочном военном сотрудничестве и о финансовой помощи Вооруженным силам Азербайджана соответственно [Öztarsu, 2011]. В 2007 г. стороны заключили очередное соглашение о партнерстве и сотрудничестве.

В 2010 г. Турция и Азербайджан подписали соглашение о стратегическом партнерстве и взаимопомощи, окончательно оформившее военный союз двух стран и открывшее новый этап в их взаимодействии [Azerbaijan, Turkey Sign..., 2010]. Именно в этом десятилетии институциональные рамки турецко-азербайджанского сотрудничества наполнились военно-политическим содержанием в виде интенсифицировавшихся военных поставок и программ обучения. Тогда же заработал и координационный орган турецко-азербайджанского сотрудничества – Высший совет стратегического сотрудничества [Алекперова, 2010, с. 1–4].

Успех турецко-азербайджанского сотрудничества в ходе второй карабахской войны вылился в подписание Шушинской декларации, призванной ознаменовать новый этап стратегического альянса Баку и Анкары. Подтверждая приверженность своему союзу, Турция и Азербайджан при этом напрямую артикулировали в документе свои геополитические цели, в частности об открытии Зангезурского коридора и развитии Южного газового коридора [Опубликован полный текст..., 2021]. Кроме того, подписание декларации де-юре открывает возможность создания турецкой военной базы в Азербайджане.

Поставки оружия и военная помощь со стороны Турции

Турция оказала значительную помощь Азербайджану в ходе первой карабахской войны, поставляя легкое и стрелковое оружие и боеприпасы. Кроме того, через Турцию в Азербайджан шел поток советского оружия из стран бывшего Варшавского договора [Демоян, 2006, с. 110]. Возможность Анкары поставлять вооружения Азербайджану была сильно ограничена в связи с тем, что азербайджанские военные не были знакомы с западным оружием.

Однако с середины 1990-х годов на азербайджанский рынок начали активно заходить турецкие производители оружия. Первопроходцем стала компания ASELSAN, развернувшая производство систем связи для азербайджанской армии [ASELSAN-in..., 2015]. Позже компания начала поставлять системы наведения, приборы ночного видения и т.д. Компания TISAŞ вошла на азербайджанский рынок с поставками пистолетов типа «Зафар», «Зафар-К» и «Инам» [Three pistols..., 2012]. Снайперские винтовки типа «Бора-12» для армии южнокавказской республики изготавливала компания МКЕК, также развернувшая совместное производство пистолетов-пулеметов MP-5 [Вағирова, 2019]. Таким образом, первой сферой турецко-азербайджанского военно-технического сотрудничества стало легкое и стрелковое оружие, а также системы наведения и связи. Кроме того, в 2000 г. Турция передала ВМС Азербайджана сторожевой катер АВ-34 типа АВ-25 [Макиенко, 2018, с. 33], а в 2013–2014 гг. Азербайджан приобрел 200 снайперских винтовок Вога 12 калибра 7,62 мм [Макиенко, 2018, с. 181].

Помимо этого, Анкара поставляла Баку колесные бронемшины типа «Кобра», произведенные компанией Otokar [Вағирова, 2019]. По состоянию на начало 2022 г. в Вооруженных силах Азербайджана таких ББМ насчитывалось 35 единиц [The Military Balance..., 2022]. Турция также передала произведенные по лицензии внедорожники Land Rover [Turkey sold..., 2011]. В настоящее время ведутся переговоры о совместном производстве бронемашин «Кобра» на территории Азербайджана. Стоит также отметить, что на международной выставке вооружений ADEX в Азербайджане Турция регулярно демонстрирует ряд других ББМ, типа Kırpi, Buran и т.д. На азербайджанский рынок вошла компания Havelsan, поставляющая Вооруженным силам республики тренажеры-симуляторы [Аскерли, Ёылдырым, 2022].

Важным приобретением для азербайджанской армии стали РСЗО турецкого производства. Так, Баку приобрел 30 РСЗО Т-107 107-го калибра, 40 РСЗО Т-122 Sakarya 122-го калибра и 21 РСЗО Т-300 Kasirga 302-го калибра [Макиенко, 2018, с. 20]. Данные системы были успешно применены Азербайджаном в ходе 44-дневной войны, став частью кампании по обеспечению огневого превосходства над армянской стороной.

Однако наиболее медийным элементом военно-технического сотрудничества стали поставки турецких беспилотников Bayraktar TB2 и барражирующих боеприпасов STM Kargu-2 [Мураховский, 2021]. На момент начала 44-дневной войны в ВВС Азербайджана насчитывалось 6 комплексов Bayraktar (порядка 36 БПЛА с малогабаритными боеприпасами МАМ-L турецкой компании Roketstan с лазерной головкой самонаведения) и до 50 барражирующих боеприпасов [Аксенов, 2020]. Совместно с другими беспилотниками, преимущественно израильского производства, «байрактары» сыграли значительную роль в обеспечении огневого подавления армянских позиций и уничтожении ПВО Армении и непризнанной Нагорно-Карабахской республики.

Медийная раскрутка турецких беспилотников в ходе второй карабахской войны привела к значительному увеличению мирового спроса на эти изделия. После войны Баку принял решение расширять сотрудничество в сфере БПЛА с Анкарой: так, ведутся переговоры об открытии совместного производства беспилотников в Азербайджане, в том числе новых тяжелых ударных БПЛА «Акинчи» [Ведутся переговоры..., 2022]. 22 мая 2022 г. в Баку приземлился беспилотник «Акинчи», пролетевший 3200 км из Турции [Беспилотник AKINCI..., 2022]. В целом Азербайджан – крайне важный рынок для турецких вооружений: по сути, через Баку Турция расширяет географию поставок своих беспилотников.

Таблица 1. Поставки вооружений из Турции в Азербайджан

Вид вооружения	Количество единиц
Бронетранспортеры	35 ед. Otokar Cobra, 37 ед. Akrep ZPT, 51 ед. Engerek
Реактивные системы залпового огня	30 ед. РСЗО T-107 (Boran), 40 ед. РСЗО T-122 Sakarya, 21 ед. РСЗО T-300 Kasirga
Беспилотные летательные аппараты	36 ед. Bayraktar TB2, 1 ед. Bayraktar Akinci
Барражирующие боеприпасы	50 ед. STM Kargu-2
Патрульные катера	1 ед. АВ-34 типа АВ-25

Источник: Составлено авторами на основе открытых данных.

Военные объекты на территории

Несмотря на то что Шушинская декларация имплицитно предполагает возможность создания турецких военных баз на территории Азербайджана, как таковых военных объектов у Анкары в южнокавказской республике нет. Однако Турция регулярно размещает свои силы в ходе совместных учений на территории Азербайджана. Кроме

того, в ходе 44-дневной войны турецкие ВВС перебросили 6 истребителей F-16 в Азербайджан для усиления воздушной компоненты азербайджанских сил [СМИ: Турецкие F-16..., 2020]. В боевых действиях турецкие летчики участия не принимали.

Также на территории Азербайджана в Агдамском районе находится совместный Российско-турецкий мониторинговый центр [В Агдаме начал..., 2021]. В составе турецкого контингента действует 60 человек. Российская сторона осуществляет мониторинг обстановки с помощью БПЛА «Орлан» и «Форпост», в то время как турецкая сторона – с помощью БПЛА «Байрактар».

Стоит отметить, что в ходе второй карабахской войны в рядах азербайджанских Вооруженных сил находились турецкие советники и специалисты, которые, в частности, управляли БПЛА. Кроме того, на завершающем этапе боевых действий поступала информация об участии в конфликте сирийских наемников из аффилированных с Анкарой вооруженных формирований из Идлиба. В связи с этим, несмотря на отсутствие институционально закрепленного военного присутствия Турции в Азербайджане, процесс освоения азербайджанской территории Анкарой уже запущен. Однако насколько глубоким будет это освоение во многом зависит от политической воли Баку.

Кадровая подготовка и совместные учения

Подготовка и обучение боевого состава являются, безусловно, центральным элементом турецко-азербайджанского сотрудничества. По состоянию на 2019 г. через турецкие военные академии прошло более 7 тыс. азербайджанских военных [Вағирова, 2019]. Каждый год в Турции обучается более двухсот азербайджанских офицеров в рамках зонтичной структуры турецкого Национального университета обороны.

Стоит также упомянуть об активном сотрудничестве Баку и Анкары в области военной медицины. Так, турецкие специалисты читают лекции на кафедре военной медицины Азербайджанского медицинского университета; турецкие врачи проходят практику в военных госпиталях республики; военные медики с обеих сторон участвуют в совместных учениях. К примеру, в 2017 г. в военном госпитале им. Юнуса Имры проходили совместные курсы повышения квалификации по аэрокосмической медицине [Вағирова, 2019].

В 2001 г. Азербайджанское высшее военное училище имени Гейдара Алиева было в значительной мере реорганизовано по образу турецких военных академий [Cornell, 1991]. Учебные курсы в училище во многом соответствуют турецкой военно-учебной программе. В мае 2022 г. Азербайджан и вовсе заявил о реорганизации системы военного образования на турецкий манер, объявив о создании Национального

университета обороны, призванного объединить все высшие военные учебные заведения страны [Турция создает..., 2022].

Столь плотное сотрудничество в сфере военного образования привело к доктринальным сдвигам в Вооруженных силах Азербайджана. Азербайджанский генштаб был реорганизован по турецкой модели; принципы управления войсками, тактика общевойскового боя были приближены к стандартам НАТО в их турецком прочтении. Не менее значим идеологический фактор – в ходе обучения в турецких академиях военнослужащим кавказской республики активно прививались идеи тюркского братства и единства. Влияние Анкары в военной элите Азербайджана будет только нарастать по мере смены поколений.

Однако не менее важным элементом стратегического партнерства Анкары и Баку являются военные учения. С 2013 г. они носят системный характер [Gadimova, 2013]. Так, в 2018 г. прошло семь совместных учений, а в 2019 г. – тринадцать. Основными задачами этих учений были повышение оперативного взаимодействия между Вооруженными силами Турции и Азербайджана и подготовка азербайджанских войск к наступлению в Карабахе. Среди них стоит выделить масштабные учения «Несокрушимое братство» в августе 2019 г. и июле 2020 г. в Нахичевани, в которых приняли участие свыше 11 тыс. военнослужащих [During the exercise..., 2019]. Регулярные учения проводились и после 44-дневной войны: в октябре 2021 г. в Нахичевани; в сентябре 2022 г. – учения BBC TurAz Qartali (турецко-азербайджанский орел) [TurAz Qartali..., 2022].

Ежегодные масштабные учения представляют собой еще один инструмент политико-идеологического сближения армий двух стран. Учения не только повышают общевойсковое взаимодействие, но и формируют «боевое братство» среди их участников. Наконец, география учений также весьма красноречива. Регулярное использование Нахичевани как плацдарма говорит как о военно-политическом освоении азербайджанского эксклава, так и о далеко идущих геополитических амбициях обоих государств, особенно относительно «прокладывания» Зангезурского коридора.

Заключение

Турецкая политика в отношении Азербайджана в сфере безопасности охватывает все возможные области военно-политического сотрудничества – от поставок оружия до учений и кадровой подготовки. Сотрудничество между Баку и Анкарой в этой сфере шло по нарастающей с 1990-х годов и развилось в полноценное стратегическое партнерство в 2010-е годы. Турецко-азербайджанские отношения имеют глубокую

институциональную базу и высокую интенсивность контактов на всех уровнях, что позволяет говорить о сформировавшемся военном альянсе двух тюркских государств.

Турция сыграла определяющую роль в создании облика современной азербайджанской армии. Тысячи офицеров, прошедших подготовку в турецких военных академиях, десятки тысяч военнослужащих, принимавших участие в совместных учениях, изменили доктринальные основы Вооруженных сил Азербайджана. Вместе с турецкими военными поставками, сформировавшими медийный образ второй карабахской войны, они стали ключевым элементом в победе Баку осенью 2020 г.

Нельзя утверждать, что Баку превращается в сателлита Турции – республика обладает диверсифицированным портфолио связей в сфере безопасности, и Анкаре еще нескоро удастся занять ключевые ниши в области вооружений. Однако доктринальная и идеологическая близость как рядовых военных, так и военно-политических элит обеих стран вкупе с тенденцией к углублению военно-технического сотрудничества (вплоть до создания военных баз) говорит о том, что альянс Анкары и Баку как минимум останется в среднесрочной перспективе на том же уровне интенсивности.

Военно-политическое сотрудничество Турции и Грузии

Общие рамки политики Турции в отношении Грузии

Турецко-грузинские отношения имеют давнюю историю. Османская империя с конца XVI в. контролировала Аджарию, и в частности Батуми (Батум), опираясь на систему лояльных местных беев. Во время реформ Танзимата Порты установила более жесткий контроль за провинцией, что привело к местным волнениям. Однако по итогам русско-турецкой войны Аджарию и Батуми Османская империя утратила. Вместе с тем три века исламизации и проникновения оттоманской культуры наложили отпечаток на жителей региона, которые и по сей день сохранили автономную от грузинской нации идентичность. После обретения Грузией независимости именно Аджария стала «точкой входа» Анкары в южнокавказскую республику.

Тем не менее стратегическое значение Грузия приобрела для Турции с подписанием в 1994 г. Азербайджаном «Контракта века», предусматривавшего постройку нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан. Грузия тем самым становилась ключевым энергетическим, а впоследствии и транспортно-логистическим узлом в геополитическом позиционировании Анкары. Дальнейшая реализация энергетических и транспортных проектов укрепила стратегическое партнерство Анкары и Тбилиси. В 2006 г. был открыт нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан [В Турции официально..., 2006]; в том же году был запущен и южнокавказский газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум [Южно-Кавказский газопровод..., 2014]; наконец, в 2017 г. была открыта железная дорога Баку – Тбилиси – Карс [Турция нацелена..., 2021]. Эти проекты способствовали диверсификации турецких энергопоставок. В целом Тбилиси играет ключевую роль в обеспечении связности Баку и Анкары. До тех пор, пока не будет открыт Зангезурский коридор, Грузия останется центральным элементом турецкого стратегического планирования, связывая Анкару с ее партнерами в Евразии.

Военно-политическое сотрудничество Турции и Грузии не является широкомасштабным, по типу турецко-азербайджанского, однако сконцентрировано в ряде ключевых областей. К ним относятся пограничное сотрудничество, охрана инфраструктурных объектов, кадровая подготовка и совместные учения. Турция не является основным союзником Тбилиси в сфере безопасности, но представляет собой важного партнера для диверсификации связей в оборонной сфере, особенно в свете обостряющегося американо-российского противостояния.

Двусторонняя договорная база

Институциональные рамки турецко-грузинского сотрудничества в сфере безопасности тяготеют к многосторонним форматам. Так, в 2002 г. в Трабзоне было подписано соглашение между Турцией, Азербайджаном и Грузией, в соответствии с которым стороны обязались сотрудничать в сфере безопасности инфраструктурных сооружений [Важный этап..., 2002]. Кроме того, стороны условились о взаимодействии в сфере борьбы с терроризмом. Однако после подписания соглашения отношения в сфере безопасности до конца десятилетия вошли в период стагнации – во многом из-за политической турбулентности в самой Турции. При этом бурно развивались экономические связи между Анкарой и Тбилиси.

Новый импульсом для турецко-грузинских отношений в сфере безопасности стало подписание в 2012 г. Трабзонской декларации [Епифанцев, 2012]. В документе договаривающиеся стороны подчеркнули желание расширять сотрудничество в политической и оборонной областях. За подписанием декларации последовал второй трехсторонний саммит министров иностранных дел в Батуми. Мероприятия в Трабзоне и Батуми заложили основу для регулярных встреч министров иностранных дел и министров обороны. Кроме того, на Батумском саммите был принят Трехсторонний план действий на 2013–2015 гг. [Двали, 2013]. На трехстороннем саммите в Габале в 2016 г. стороны договорились о проведении совместных учений [Турция, Грузия..., 2016]. Наконец, в 2018 г. на очередном трехстороннем саммите министров обороны был подписан меморандум о сотрудничестве в сфере обороны и безопасности [Азербайджан, Турция..., 2018].

В целом трехсторонний формат можно признать удачным внешнеполитическим инструментом Анкары. Регулярные встречи позволили постепенно расширять сотрудничество в различных сферах взаимодействия без принятия сторонами чрезмерных обязательств. Однако подобный формат ярко иллюстрирует факт транзитного характера Грузии в турецком внешнеполитическом воображении: без привязки к Азербайджану и Черноморскому/Каспийскому регионам в широком смысле Тбилиси самостоятельной стратегической ценности для Анкары не представляет.

Поставки оружия и военная помощь со стороны Турции

Изначально Турция не была значимым поставщиком оружия для Грузии. В 2001 г. Анкара передала Тбилиси два вертолета Bell UH-1H Utility Helicopter [SIPRI Arms..., 2023]. Однако перед началом грузинской агрессии против Южной Осетии в 2008 г. поставки значительно выросли. Так, Тбилиси закупил 76 БТР NuroI Ejder и 100

бронемашин Otokar Cobra, а также два патрульных корабля типа MRTP 33 Class Patrol Boat и один MRTP 21 Class Patrol Boat [SIPRI Arms..., 2023].

Поражение в войне и последовавший политический кризис сделали вопрос модернизации грузинской армии неактуальным. Турецкие военные поставки фактически прекратились и с тех пор в полной мере не возобновились. Однако с 2020 г. Турция начала регулярные безвозмездные поставки нелетальных вооружений грузинской армии. Так, в 2020 г. было передано 12 бронированных экскаваторов и 4 грузовика; в 2021 г. – дальномеры и инженерное оборудование для военной базы, располагающейся на месте бывшей 62-й военной базы [SIPRI Arms..., 2023].

В настоящее время турецкая военная помощь Грузии носит символический характер. Однако в символичности и заключается ее цель – Анкара тем самым демонстрирует намерение стать партнером Тбилиси в случае, если Грузия вновь возьмет курс на перевооружение. Более того, это символизируют и растущие региональные амбиции Турции в сфере безопасности.

Кадровая подготовка и совместные учения

Трехсторонние учения Грузии, Турции и Азербайджана являются центральным элементом турецко-грузинского сотрудничества в сфере безопасности. Первые учения «Кавказский орел» стартовали в 2017 г. [Чхеидзе, 2017]. Они прошли на грузинской базе в Вазиани. В учениях были задействованы Силы специальных операций (ССО) трех стран. Подобные учения также проводились в 2019 и 2021 гг. Кроме того, Анкара, Баку и Тбилиси с 2021 г. проводят ежегодные общевойсковые учения Eternity [Экберова, 2021]. Наконец, следует отметить, что пограничные службы Грузии и Турции также регулярно проводят учения.

Кроме того, в 2016 г. на саммите в Габале стороны договорились о создании курсов для ССО в Грузии на базе Сачхерской школы горной подготовки. На базе школы реализуется ежегодный курс военной горной подготовки Basic Mountain Training Summer Course продолжительностью 19 дней [Basic Mountain..., 2015].

В целом трехсторонние учения имеют ярко выраженный специализированный характер. Однако появление общевойсковых учений Eternity демонстрирует стремление Анкары играть более значительную роль в процессе боевой подготовки грузинской армии, тем самым бросая вызов учениям НАТО.

Заключение

В турецком геополитическом позиционировании Грузия воспринимается преимущественно в связке с Азербайджаном – как транзитное пространство, обеспечивающее реализацию турецких интересов в Черноморском и Каспийском регионах. Однако военно-техническое сотрудничество между Анкарой и Тбилиси стало развиваться значительно позже экономического. Кроме того, в институциональном отношении военно-политическое взаимодействие двух соседей развито относительно слабо.

Ключевой характеристикой турецко-грузинских отношений являются трехсторонние форматы, подразумевающие подключение Азербайджана. Именно в таком формате проходят встречи на министерском уровне, проводятся совместные учения, проходит военное обучение. Стоит отметить, что направленность совместной военной подготовки довольно специализирована и ориентирована на силы специальных операций. Однако в последние два года ситуация начинает меняться с запуском общевоинских учений Eternity.

В целом Турция демонстрирует стремление нарастить военно-техническое сотрудничество с Грузией. За исключением периода 2008–2009 гг., когда Грузия закупила порядка 170 ББМ у Турции, Анкара не поставляла значительных объемов вооружений Тбилиси. Однако «безвозмездная передача оборудования» последних трех лет свидетельствует о желании Анкары позиционировать себя как потенциального ключевого партнера в военно-политической сфере, способного заменить западные страны.

Заключение

Турецкую политику в сфере безопасности на Южном Кавказе можно охарактеризовать как раноплановую. С Баку Анкара выстроила полноценный стратегический союз, с Тбилиси взаимодействует в более гибком и специализированном формате, привязывая сотрудничество с Грузией к своим отношениям с Азербайджаном и общим интересам в регионе.

С точки зрения институциональной глубины отношений подходы Анкары к Азербайджану и Грузии несравнимы. С Азербайджаном подписаны соглашения фактически по всем сферам военного сотрудничества; с Грузией взаимоотношения в области безопасности остались на уровне деклараций и меморандумов. Несмотря на такую разницу, Анкара во многом проводит комфортную для себя политику, позволяющую достигать своих целей в регионе.

Позиционируя себя как великую державу, Турция на Южном Кавказе в действительности имеет весьма ограниченные возможности проецирования силы. У нее нет постоянных военных баз, а ее действия стеснены обширным российским военным присутствием. В области военных поставок Анкара кратно уступает России. Однако несомненным козырем Турции является ее система военного обучения и совместной боевой подготовки, которая в случае Азербайджана превосходит количественно схожие программы НАТО и России, в то время как в Грузии в последнее время стремится позиционировать себя альтернативой натовским программам.

После победы Азербайджана во второй карабахской войне и медийной раскрутки турецкого «чудо-оружия» (БПЛА «Байрактар») престиж Турции в регионе значительно возрос. Безусловно, значительно большую роль в победе Баку сыграли программы подготовки военнослужащих в Турции. В то же время победа Азербайджана не принесла Анкаре стратегических преимуществ: не был решен вопрос с Зангезурским коридором; постоянного военного присутствия Анкара также не получила. Тем не менее перед Анкарой открылись новые возможности, ярче проявившиеся после начала СВО. Эскалация российско-американской конфронтации ставит южнокавказские государства в позицию выбора, которого они хотели бы всеми силами избежать. В данном контексте Турция выглядит привлекательным партнером, сотрудничество с которым не обострит отношения ни с одной из великих конфликтующих держав.

Источники

- Аксенов П.* Война дронов в Карабахе: как беспилотники изменили конфликт между Азербайджаном и Арменией // BBC. 06.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54431129> (дата обращения: 28.09.2022).
- Алекперова Дж.* Создан Высший совет стратегического сотрудничества. 16.09.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://anl.az/down/meqale/exo/2010/sentyabr/133361.htm> (дата обращения: 28.09.2022).
- Алиева Г.* Радость Азербайджана – это наша радость, печаль – наша печаль // Газета «Каспий». 20.05.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspiy.az/radost-azerbaidzana-eto-nasa-radost-pecal-nasa-pecal> (дата обращения: 28.09.2022).
- Амуева У., Рехимов Р.* «Одна нация, два государства»: 30 лет назад Турция и Азербайджан восстановили дипотношения // Anadolu Agency. 14.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/oGbv> (дата обращения: 28.09.2022).
- Аскерли А., Йылдырым Г.* HAVELSAN разработает программное обеспечение для ВС Азербайджана // Anadolu Agency. 31.05.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/rdzA5> (дата обращения: 28.09.2022).
- Двали Г.* Азербайджан, Грузия и Турция встали на общий путь сообщения // «Коммерсантъ». 29.03.2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2156905> (дата обращения: 28.09.2022).
- Демоян Г.* Турция и Карабахский конфликт. Глава четвертая. 2006 // ArmenianHouse.org. [Электронный ресурс]. URL: <http://armenianhouse.org/demoyan/turkey/ch4.html> (дата обращения: 28.09.2022).
- Епифанцев А.* Трабзонское будущее Кавказа. № 14 (197) Август (1–15) 2012 года // Газета «Ноев Ковчег». [Электронный ресурс]. URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2012-14/3374.html> (дата обращения: 28.09.2022).
- Макиенко К. В.* В ожидании бури: Южный Кавказ. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2018.
- Мураховский В.* Небо Карабаха // Арсенал Отечества. Информационно-аналитический журнал. 18.01.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://arsenal-otechestva.ru/article/1385-nebo-karabakha> (дата обращения: 28.09.2022).

- Чхеидзе И. Учения «Кавказский орел – 2017»: какие угрозы региону таит полет «орла» // EurAsia Daily. 19.06.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/06/19/ucheniya-kavkazskiy-orel-2017-kakie-ugrozy-regionu-tait-polet-orka> (дата обращения: 28.09.2022).
- Экберова Э. В Грузии стартовали учения «Eternity – 2021» // Anadolu Agency. 04.10.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/G9WG> (дата обращения: 28.09.2022).
- Азербайджан, Турция и Грузия подписали меморандум о взаимопонимании в сфере обороны // Министерство обороны Азербайджанской Республики. 31.03.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://mod.gov.az/ru/news/azerbajdzhan-turciya-i-gruziya-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-v-sfere-oborony-22160.html> (дата обращения: 28.09.2022).
- Беспилотник AKINCI прилетел в Баку // TURAN. 23.05.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.turan.az/ext/news/2022/5/free/politics_news/ru/5191.htm (дата обращения: 28.09.2022).
- В Агдаме начал работу Российско-турецкий мониторинговый центр // РИА Новости. 30.01.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210130/baku-1595251418.html> (дата обращения: 28.09.2022).
- Важный этап в сотрудничестве между Турцией, Азербайджаном и Грузией. Визит президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в Трабзон // АЗЕРТАДЖ. 01.05.2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/dxPdUSU> (дата обращения: 28.09.2022).
- Ведутся переговоры о совместном с Азербайджаном производстве БПЛА “Акинци” // Armiya.az. 26.05.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://armiya.az/ru/news/188173> (дата обращения: 28.09.2022).
- В Турции официально открыт нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан // РБК. 13.07.2006 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2006/5703c3249a7947dde8e0ab72> (дата обращения: 28.09.2022).
- Опубликован полный текст Шущинской декларации, подписанной между Азербайджаном и Турцией // Trend News Agency. 16.06.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3440708.html> (дата обращения: 28.09.2022).

СМИ: Турецкие F-16 в Азербайджане переброшены на новую базу // EA Daily. 27.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/27/smi-tureckie-f-16-v-azerbaydzhane-perebrosheny-na-novuyu-bazu> (дата обращения: 28.09.2022).

Турция, Грузия и Азербайджан договорились о проведении совместных военных учений // EADaily. 15.05.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/05/15/turciya-gruziya-i-azerbaydzhan-dogovorilis-o-provedenii-sovmestnyh-voennyh-ucheny> (дата обращения: 28.09.2022).

Турция нацелена на рост объема грузоперевозок по ж/д Баку-Тбилиси-Карс // Anadolu Agency. 07.11.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/OVU8Dm> (дата обращения: 28.09.2022).

Турция создает в Азербайджане военный университет по стандартам НАТО // Radar Armenia. 20.05.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://radar.am/ru/news/world-2506087728/> (дата обращения: 28.09.2022).

Южно-Кавказский газопровод (ЮКТ), Баку – Тбилиси – Эрзурум // Neftegaz.Ru. 15.06.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/transportirovka-i-khranenie/142156-yuzhno-kavkazskiy-gazoprovod-yukt-baku-tbilisi-erzurum/> (дата обращения: 28.09.2022).

Vağirova G. Azərbaycan-Türkiyə hərbi əməkdaşlığının inkişaf dinamikası // Geostrategiya. 25.11.2019 [Electronic source]. URL: <https://geostrategiya.az/news.php?id=12> (date of request: 28.09.2022).

Cornell E. S. Azerbaijan since Independence. N.Y.: Armonk, 1991.

Gadimova N. Azerbaijan to hold joint military drills with U.S., Turkey // Azernews. 09.07.2013 [Electronic source]. URL: <https://www.azernews.az/nation/56524.html> (date of request: 28.09.2022).

Öztarsu M. F. Military Relations of Turkey and Azerbaijan // Strategic Outlook. 2011. Vol. 1. Issue 2. [Electronic source]. URL: https://web.archive.org/web/20130921080837/http://strategicoutlook.org/publications/military_relations_turkey-andazerbaijan.pdf (date of request: 28.09.2022).

ASELSAN-ın müəsisələrindən Fotoreportaj // Poligon. Harbi Texnologiy Jurnal. Azeri Defence. 27.09.2015 [Electronic source]. URL: <https://poliqon.az/aselsan-in-muessiselerinden-fotoreportaj/> (date of request: 28.09.2022).

- Azerbaijan, Turkey Sign Document on Strategic Partnership and Mutual Support // Azertac. 16.08.2010 [Electronic source]. URL: https://azertag.az/en/xeber/AZERBAIJAN_TURKEY_SIGN_DOCUMENT_ON_STRATEGIC_PARTNER-SHIP_AND_MUTUAL_SUPPORT-594895 (date of request: 28.09.2022).
- Basic Mountain Training Summer Course // Ministry of Defence of Georgia. 02.05.2015 [Electronic source]. URL: <https://mod.gov.ge/en/news/read/2961/basic-mountain-training-summer-cours> (date of request: 28.09.2022).
- During the exercise “Indestructible Brotherhood-2019” tasks are fulfilled on the map // Ministry of Defense Of Azerbaijan. 09.06.2019 [Electronic source]. URL: <https://mod.gov.az/en/news/during-the-exercise-indestructible-brotherhood-2019-tasks-are-fulfilled-on-the-map-video-27178.html> (date of request: 28.09.2022).
- SIPRI Arms Transfers Database // SIPRI. 2023 [Electronic source]. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (date of request: 28.09.2022).
- The Military Balance 2022. The Annual Assessment of Global Military Capabilities and Defence Economics. London: The International Institute for Strategic Studies, 2022.
- Three pistols manufactured in Azerbaijan accepted as basic weapon for Defence Ministry // Army Recognition. 17.01.2012 [Electronic source]. URL: https://www.armyrecognition.com/january_2012_army_military_defense_industry_news/three_pistols_manufactured_in_azerbaijan_accepted_as_basic_weapon_for_defence_ministry_1701124.html (date of request: 28.09.2022).
- “TurAz Qartalı – 2022” təlimi başa çatıb // TRT Azərbaycan. 10.09.2022 [Electronic source]. URL: <https://www.trt.net.tr/azerbaycan/turk-dunyasi/2022/09/10/turaz-qartali-2022-t-limi-basa-catib-1878186> (date of request: 28.09.2022).
- Turkey sold to Azerbaijan rockets and ammunition at amount \$244mln // PanArmenian. 19.04.2011 [Electronic source]. URL: <https://www.panarmenian.net/eng/news/67583/> (date of request: 28.09.2022).

Препринт WP21/2023/03
Серия WP21
Международные отношения
и зарубежные региональные исследования

Энтина Екатерина Геннадьевна, Давранова Сабина Бобыровна,
Мелоян Тигран Хачатурович, Наджаров Александр Мартиросович

**Военно-политическое присутствие Турции
на Южном Кавказе**

Изд. № 2743